https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«СООТНОШЕНИЕ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА В РОССИИ»

Дипломная работа

Курманина Ивана Евгеньевича

Научный
руководитель

к. ю. н., доцент

Давидян Гаяне Михайловна

Дата защиты: «___»_____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 г.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Оглавление

Введение 3

Глава I. Исторические аспекты становления и формирования иудейского и мусульманского права в России 8

§ I. Иудейское право как регулятор отношений в еврейских общинах 8

§ II. Сущность исламского права и особенности его применения в России 17

Глава II. Теоретические основы соотношения светского и религиозного права 29

§ I. Правовой плюрализм через призму иностранных правопорядков 29

§ II. Религиозный суд как правовое явление в иностранных юрисдикциях и России 35

Глава III. Религиозное право в нормативной системе России 43

§ I. Иудейское право в системе социальных ценностей России 43

§ II. Шариат как социальный регулятор современной России 48

Заключение 53

Список использованной литературы 55

Список нормативных правовых актов 63

Список материалов судебной практики 65

Список электронных ресурсов 66

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Введение

В настоящее время в силу господства в науке узко догматических формалистических взглядов на право с точки зрения правового позитивизма как разновидности толкования природы права, понимаемого как совокупность действующих законов, и доминирования в юриспруденции таких выводов, как: 1) вне государства право отсутствует и 2) действие норм права ограничивается пределами власти государства, сформулированными в работах таких учёных-правоведов, как Дж. Остин[1], И. Бентам[2] или Г. Ф. Шершеневича[3], связывавшего право с государственной властью и обладающим принудительным характером[4], незаслуженно обходят стороной при изучении юриспруденции историческую школу права, сформировавшуюся в Германии в первой половине XIX века, основоположниками которой являлись Г. Гуго, Ф. Карл Савиньи, Г. Ф. Пухта[5]. Данное направление рассматривает право, как особое историческое явление, как язык и нравы[6], не устанавливаемое по чьему-либо указанию, не обязанное воле законодателя, а появляющееся спонтанно и развивающееся стихийно. В понимании исторического подхода к определению права «подлинным бытием, источником права является не закон, произвольно принимаемый, изменяемый, отменяемый государством, а обычай, выражающий дух народа»[7]. Так, Г. Ф. Пухта определял источник государства и права в божественной воле, которая выражается через народную волю, как олицетворение народного духа[8].

---

[1] См. например Austin J. Lectures on Jurisprudence, or The Philosophy of Positive Law. New York: Henry Holt and Company, P. 329–343.

[2] См. например Bentham J. An Introduction into the Principles of Morals and Legislation / Ed. by J.H. Bums and H.L.A. Hart. London – New York, 1982; М. Ф. Мачин История политических и правовых учений : конспект лекций.— М. : Юрайт-Издат, 2007. — 208 с. С. 152-153.

[3] Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978 С. 10-11.

[4] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997. – 576 с.

[5] М. Ф. Мачин История политических и правовых учений : конспект лекций.— М. : Юрайт-Издат, 2007. — 208 с. С. 131-135.

[6] Г. Гуго Являются ли законы единственными источниками юридических истин.

[7] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997. – 576 с. С. 332.

[8] Там же. С. 334

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

«Народный дух» (от нем. Volksgeist) или философская категория времён романтического национализма «национальный дух»[1] в качестве самобытного сознания народов «представлялось правом самим по себе и не нуждалось в дальнейших требованиях по своей позитивизации» [2] . Соответственно применительно к России первичным звеном образования права будет представлен не только народный дух русских, как государствообразуещего народа[3], но и народный дух конфессиональных меньшинств: евреев (иудеев)[4] и мусульман, формирующих наравне с русскими общую российскую нацию[5]. Евреи и мусульмане, численность которых составляет около 10%, в наибольшей степени за счет мусульман[6], играют важную роль в социальных, экономических, духовных отношениях общества и оказывают огромное влияние на государственное строительство современной России, они неразрывно были связаны с историческим путем и развитием нашего государства[7].

Народный дух каждого из народов: евреев и мусульман формирует не только светское право России в целом, но и религиозное: исламское право и галаху (еврейское религиозное право). Знание о религиозном праве,

---

[1] См. например Тимофеев А.И. Концепции народного духа у Г.Гегеля и И.Ильина // Россия: прошлое, настоящее, будущее. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16-19 декабря 1996 г. Отв. ред. М.С. Уваров Санкт-Петербург : Издательство БГТУ, 1996. С.67.

[2] Исаев А. И. Факт против нормы: вызов исторической школы права // История государства и права», 2012, N 8.

[3] См. ч. 1 ст. 68 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»: "Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/

[4] В научном исследовании применительно к анализу религиозного права под евреями понимаются евреи (иудеи), исповедующие иудаизм. Галаха (еврейское религиозное законодательство считает евреем сына или дочь еврейки, происхождение отца не имеет значения. Согласно галахе, еврейство можно потерять, перейдя в другую веру, а также приобрести, пройдя гиюр.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43843

[6] См. перепись населения РФ 2002, 2010 г. // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.pdf

[7] См. например: А. Дикий Евреи в России и СССР Исторический очерк. Издание 2-е (первое в России) Новосибирск: БЛАГОВЕСТ, 1994. — 147 с. С. 40-52; Ислам в России: Взгляд из регионов / науч. ред. А. В. Малашенко. — М. : Аспект Пресс, 2007.— 158 с.

проблематике которого посвящено достаточно много работ[1], конфессиональных меньшинств особенно актуально для России ввиду 1) конфессионального разнообразия российского общества (проблема ксенофобии и шовинизма)[2], 2) усиленной исламизации России[3] и соответствующего роста интереса к религии так таковой[4], 3) сильной власти мусульманских элит, образующих параллельные правопорядки в ряде регионов, которые стремятся к независимости (суды чести и шариатские суды в Чеченской республике)[5], 4) увеличения числа мигрантов, исповедующих ислам[6], 5) укрепления деловых связей, интенсификации экономических процессов как со странами с исламским и иудейским населением, как например с Сирией[7] и Израилем[8], двумя главными партнерами на Ближнем Востоке, а также Ираном и Саудовской Аравией, так и предпосылки к развитию исламского банкинга[9] и иудейского займа[10] в России между религиозными гражданами и соответствующими организациями и 6) остро стоящей проблемы свободы совести и вероисповедания в самой России (проблема дискриминации Свидетелей Иеговы[11], а также усиление позиций РПЦ в политическом и духовном поле России[12]).

---

[1] См. например: Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с., Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с.

[2] Отчёт Левада-центра https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/

[3] России предсказана исламизация URL: https://vz.ru/society/2019/3/4/966932.html

[4] Отчёт Левада-центра от 18.07.2017 // URL: https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/

[5] Два мира, два ислама URL: https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/17/83192-dva-mira-dva-islama

[6] Росстат объяснил аномальный рост притока мигрантов в начале 2019 года URL: https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198

[7] В Сирии заявили о планах России построить аэропорт в Тартусе URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c23f5a39a79473e154bc6dd

[8] Звягельская И. Д. История Государства Израиль / Ирина Звягельская. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 359 с. С. 308-326.

[9] См. например Беккин Р.Э. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: Автореф… дис. кан. эконом. наук. – М.: 2009. – 50 с. С. 8.

[10] Йосеф И. Бизнес. Да там, наверно, брильянты / Йосеф И. // Москва—Ерушалаим. – 2014. - № 8. – С. 28-31.

[11] The case of Jehovah's witnesses of Moscow and others v. Russia (application no. 302/02)

[12] Дорогонин Ю. В. Русская православная церковь в современном российском обществе: институциональный статус и перспективы развития / Дорогонин Ю. В. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017.

В этой связи учёт и понимание религиозного права весьма полезны для выработки политики и отношения внутри государства, так и за его пределами, понимания ментальности и истории каждого конфессионального меньшинства, поскольку религиозное право служит важнейшим социальным регулятором, который можно использовать как для созидательных начал в отношении общества — его объединении: построение диалога между людьми, правотворчество с учётом шариата, галахи и «строительство дипломатических мостов» между странами, так и для возможной превенции деструктивно настроенных сил внутри страны (радикальный исламизм на Кавказе — урегулирование чеченского вопроса[1]), так и за её пределами (вопрос ИГИЛ[2], ХАМАС[3], Талибан[4]).

Целью настоящего исследования является выявление соотношения религиозного и светского права в России через анализ истории становления мусульманского и еврейского обществ в России, формирование собственных религиозных правовых систем, статус религиозного суда, а также с учетом иностранного опыта будет рассмотрен вопрос, ранее не затрагиваемый отечественной юридической наукой — современное положение религиозно-правовых норм, их соотношение со светскими правовыми нормами, а также будет предпринята попытка определения возможных подходов к их закреплению, что говорит об актуальности настоящей работы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный, системный, сравнительной-правовой методы. Теоретическая основа данного исследования представлена трудами отечественных и зарубежных авторов: М.

---

[1] Боевые действия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа в 1994 - 1996 годах между войсками России (ВС и МВД) и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия с целью взятия под контроль территории Чечни, на которой в 1991 году была провозглашена Чеченская Республика Ичкерия.

[2] Международная исламистская суннитская экстремистская террористическая организация, запрещённая в РФ

[3] Палестинское исламистское движение, правящее в секторе Газа (с июля 2007 года). Ассоциированное военное крыло — бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам».

[4] Исламистское движение, зародившееся в Афганистане среди пуштунов в 1994 году,

Элона, И. Козлихина, А. А. Каневского, Д. Я. Примакова, Л. Р. Сюкияйнена, Р. И. Беккина, М. Роэ, Ш. Аляутдинова, Р. Новикова и других учёных-правоведов.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Глава I. Исторические аспекты становления и формирования иудейского и мусульманского права в России

§ I. Иудейское право как регулятор отношений в еврейских общинах

Галаха (от слова «галах» — ходить), как термин, имеющий значение решения по какому-либо делу, понимается, как в данном узком смысле, так и в широком в качестве правовой системы[1], которая «является одной из древнейших религиозных правовых систем, существующих в современном мире»[2]. А. А. Каневский определяет галаху, как «систему правил, регулирующих все аспекты жизни индивидуума, семьи, общества, государства: от быта и молитвы до отношений с работодателем и применения смертной казни»[3]. Иудейское право или же галаха является самостоятельной всеобъемлющей правовой системой, которая играла большую роль в прошлом в период нахождения евреев в галуте (изгнании), и признаётся в настоящее время многими правопорядками – она действует в любом месте, где оказывается субъект вне зависимости от признания галахи тем правопорядком, в котором пребывает субъект, то есть представляет собой sui generis действующую нормативную систему[4]. Данные субъекты подчиняются галахическим нормам и руководствуются ими на основании самостоятельного императива, а не вследствие его официального санкционирования.

Иудейское право или еврейское право (на иврите мишпат иври), закрепившееся в правоведении для обозначения средневекового еврейского права (с периода разрушения Второго Храма 70 г. н.э. и до XIX в.), имеет сложную многоуровневую систему источников, которые представлены

---

[1] Электронная еврейская библиотека URL: http://www.jewish-library.ru

[2] Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие.— М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. — 528 с. С. 421.

[3] Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с. С. 13.

[4] Каневский А. А. Место Галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 16.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

библейским корпусом (Танах). В соответствии с преданием Моисей, который получил от Бога учение (Тору), должен был передать текст Пятикнижия (Письменную Тору) и устные наставления Бога (Устную Тору).[1] Устная Тора впоследствии под угрозой исчезновения нашла своё отражение также в письменном виде: Мишна, разделённая на 60 трактатов (II в.) и комментарии к ней (Гемара – два комментария, составленных в Вавилоне и Палестине). Мишна и Гемара в совокупности представляют собой Талмуд. Источники, уточняющие Талмуд представлены следующим наследием: «Мишне Тора» Рамбама, в которой нашли свое отражение кратко записанные законы по новой структуре, и свод законов «Шулхан Арух». К таким значительным галахическим кодексам составлены комментарии-новеллы - хидушим. Важным явлением после составления Талмуда стали ответы на вопросы, на которые нет ответов в Талмуде в виду быстро изменяющейся жизни (респонсы). Галаха и сейчас продолжает развиваться, поскольку продолжается раввинистическая эпоха развития галахи: публикуются комментарии и ответы на вопросы.

Процесс развития галахи насчитывает сотни лет и может быть представлен следующими периодами: ранний период – когда началось устное толкование Торы после объявления её письменным законом. Основоположником толкования считается Эзра, однако до эпохи Хасмонеев мало что известно о развитии галахи. Существенный вклад внесли мужи Великого собора и его основатели – софрим, занимавшихся изложением галахических норм. Следующий период – таннаев до 220 годов до н. э. галаха трансформировалась в определенные устные наставления, представленных в виде нормативных формулировок[2]. Этому периоду свойственно упорядочение галахических норм и развития новых способов толкования Торы. Следующий период – период амораев, продлившийся до конца пятого века, характеризуется окончательным становлением Мишны в качестве священного текста, о которой будет сказано

[1] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С.228-231

[2] Там же С. 395

далее в этой главе. В течение этого времени большой вклад внесли амораи, которые обсуждали, уточняли и обобщали галаху, расширяя её тематику. Следующим важным периодом является гаонский период, продлившийся до 1040 г.[1] Особенной чертой этого периода является распространение галахи среди широких слоев еврейского населения. Благодаря их деятельности галаха стала важным фактором в практической жизни евреев. После наступил раввинистический период, длящийся и по наши дни. В эту эпоху возникают новые школы толкования Талмуда, увеличилось количество трудов, принадлежащих к категории ответов на вопросы (респонсы), составляются новые сборники обычаев, и были предприняты попытки полноценной кодификации галахи.

Сущность галахи раскрывается через анализ её воззрений на иные правопорядки. Ответ на данный вопрос заключён в двух принципах: «дина демалхута — дина»[2], «не на небесах она»[3] и «запрет обращения в негалахические судебные инстанции». Первый принцип означает придание нормам национальных правовых систем то же значение, что и галахическим, например, нормам о налогах и сборах, что соответствует мнению выдающегося еврейского философа Рамбама о действии данного принципа, который распространяется только на те нормы, «следование которым приносит непосредственную выгоду суверену»[4]. Причиной принятия подобных правил является необходимость упорядочения жизни общества и возможность изгнания нарушителей, противящихся воли властителя[5]. Этот принцип действует в отношении и новых, и уже действующих законов, как региональных, так и локальных.

---

[1] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С. 443

[2] «Государственный закон —это закон». Талмудическое изречение из трактата «Недарим», означавшее, что для евреев обязательно соблюдение чужеземных законов.

[3] Примаков Д. Я. История еврейского и израильского права / Д.Я. Примаков. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с. С. 3

[4] Там же С. 107

[5] Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с. С. 99

Второй принцип раскрывается в следующем: так как Моисею одновременно с Письменной Торой была дарована Богом Устная Тора — невозможно, чтобы Тора удовлетворяла людские потребности всегда, во все времена, потому что жизнь очень динамична, и отношения постоянно меняются, а предусмотреть все возможные возникающие проблемы и заключить их решение в одну книгу невозможно. Поэтому Моисею, с одной стороны, были даны общие пути и намеки, закрепленные в Торе, чтобы в каждое новые поколения людей могли находить в Торе решения своих проблем и ответы на вопросы, а с другой стороны, подчеркивается «примат человеческого фактора, исключительные полномочия знатоков галахи в ее дальнейшем развитии»[1]. М. Элон предлагает истолковать этот принцип следующим образом: «…источник Галахи — на небесах. Место Галахи, ее жизнь и развитие — не на небесах, а в жизни людей и общества».[2] Третий принцип выражен запретом двух евреев обращать в любую другую инстанцию кроме как раввинского суда[3], поскольку с точки зрения М.М. Шнеерсона, светские судьи, которые применяют нормы иудейского закона, не будут не будут видеть в таких предписаниях «выражение Высшей воли, недоступной разуму»[4]. Данный принцип находит своё отражение в Вавилонском Талмуде и кодексе «Шулхан Арухе», составленным раввином Йозефом Каро[5].

Поскольку евреи долгое время находились в галуте (изгнании) в разных государствах, опыт применения и функционирования галахи весьма неоднозначен и уникален в каждой отдельно взятой стране. В целях настоящего исследования будет интересен анализ становления иудейского общества и пути

---

[1] Примаков Д. Я. История еврейского и израильского права / Д.Я. Примаков. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с. С. 51

[2] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С.228-231 История еврейского и израильского права / Д.Я. Примаков. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с. С. 29-39

[3] Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с. С. 124

[4] Шнеерсон М.М. Сердце хасидизма / пер. Н. З. Раппапорта. Иерусалим, 2009. С. 72.

[5] Ганцфрид С. Кицур Шульхан Арух глава 181 А. Кутуков, перевод на русский язык, 1999

применение галахи в России. Историю еврейской диаспоры в изгнании в России можно разделить на несколько этапов: 1) евреи на землях Киевской Руси и в составе Московского государства[1] 2) евреи в Российской империи 3) советский период 4) постсоветское время. Каждый из этих этапов включения еврейского конфессионального меньшинства в российское общество и государственность характеризуется определёнными особенностями, как например лояльность или враждебность государства к евреям, что сказывалось на уменьшении или расширении их прав, закреплённых в законодательстве.

Первым оплотом закрепления еврейской общины на территории нашего государства стала Киевская Русь, что подтверждается Начальной летописью, в которой упоминались «хазарские евреи», пришедшие к князю Владимиру, чтобы убедить его принять иудаизм (986–988 гг.)[2], а также имеются сведения о еврейском квартале в Киеве под названием «Жидовские ворота»[3]. Примером применения и знания норм галахи служит упоминание в книге Сефер ха-шохам еврея из Чернигова Исаака Русского, занимавшегося торговлей с Западом и знавшего древнееврейский и славянский, который назвал славянское слово «совокупление» yebum[4] (левиратным браком[5]). Отдельного упоминания заслуживает социальные институты и община Киева и Волыни: так, в одном документе под названием «Киевское письмо» из Каирской генизы XI века, выданное главой киевской общины её члену, который собирает деньги на выкуп своего брата, фигурируют такие термины, как «старейшина», «община Руси»[6]. В другом юридическом источнике — респонсе раввина Махараха из книги

[1] А. Дикий Евреи в России и СССР Исторический очерк. Издание 2-е (первое в России). Новосибирск: Благовест, 1994. — 147 с. С. 12-20.

[2] Кулик А. Евреи Древней Руси: источники и историческая реконструкция / Перевод с иврита А. Полян С. 52-70.

[3] Pritsak O., “The Pre-Ashkenazic Jews,” 11–13

[4] Рамбам. Мишне Тора. Книга Нашим («Женщины»). Хилхот Йибум ве-Халица («Законы левиратного брака и его отмены») 1:6.

[5] Брачный обычай, который свойственен многим народам на стадии патриархально-родового строя, по которому вдова была обязана или имела право вступить вторично в брак только с ближайшими родственниками своего умершего мужа, в первую очередь — с его братьями. В представлении отдельных народов левират выступал одним из средств продолжения рода умершего ближайшими родственниками.

[6] Киевское письмо, строки 25, 30 (Golb N., Pritsak O., Khazarian Hebrew Documents, 14).

Посеянный свет (Ор заруа), № 157 наличествуют свидетельства существования на Волыни еврейского судебного института — раввинатского суда[1], что говорит о существовании в то время следования галахическому праву на территории нашего государства.

Присоединение польских земель при разделе Речи Посполитой в XVIII веке оказало существенное влияние на становление иудейского общества в составе Российской Империи и дальнейшее развитие галахи, поскольку «Россия оказалась страной с самым многочисленным в мире еврейским населением»[2], которое вплоть до крушения российской империи просуществовало в рамках основного дискриминационного явления — Черты еврейской оседлости [3]. Амбивалентность политики российских властей точно выразил в своей монографии А.А. Каневский: поскольку правительству приходилось находить баланс между признанием галахи для организации и управления евреями, а с другой стороны «установка на русификацию еврейского населения обусловливала действия, направленные на разрушение существовавших структур. Соответственно еврейское право одновременно и санкционировалось, и осуждалось»[4]. Так, одним из примеров юридического плюрализма являлось регулирование брачно-семейных отношений евреев нормами иудейского права. Как пишет помощник присяжного поверенного Я.И. Гимпельсон в систематическом обзоре действующих законоположений о евреях с разъяснениями правительствующего сената и центральных правительственных учреждений: «правила о вступлении в брак и о разводе регулируется для каждой народности, в том числе и для евреев, не нормами общегражданского права, а

[1] Кулик А. Евреи Древней Руси: источники и историческая реконструкция Перевод с иврита А. Полян С. 52-70 С. 60.

[2] Эттингер Ш. История еврейского вопроса -М.: Мост культуры Гешарим, Иерусалим, 2001. — 418 с. С. 222.

[3] Pipes R. Catherine II and the jews: The Origins of the pale of settlement // Soviet Jewish Affairs. —L., 1975. -Vol. 5, N2. -P. 3-20.

[4] Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с. С. 41

религиозными законами и обычаями данной народности»[1] [перевод мой]. На браки евреев устанавливалось лишь ограничение по возрасту брачующихся, которое было одинаковым и для лиц, вступающих в православные браки[2]. Такое же правило распространялось и на Царство Польское, однако разводные дела были в компетенции судов гражданских[3]. Другой пример взаимодействия галахи и светского права в Российской империи заключался в признании Министерством внутренних дел действительным, но подлежащим расторжению брака еврея с более чем одной женой[4], который практически не имел место в общинах ашкеназский евреев в России, однако прямого запрета двоеженства в Торе не закреплено[5]. Примечателен подход учёта следования галахическим нормам евреями в военном деле, поскольку практика освобождения от запрещенных работ в субботу и в праздничные дни неоднозначна. Так, в Положении о праздниках военнослужащих евреев, утвержденном Указом от 4 января 1847 г. установлены строгие рамки тех праздников и обстоятельств, когда дозволено военнослужащим евреям быть освобожденными от службы или же необходимо находиться на ней.[6] Такими выходными днями являются Йом-Кипур, Песах, Новолетие, если они не выпадали на военное время, смотры, походы, учения, караульную службу[7]. В священный день для евреев Шаббат с пятницу на субботу не позволялось не нести строевой службу, но была предусмотрена возможность освобождения от работ за исключением случаев,

---

[1] Законы о евреях : Сист. обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центр. правительств. установлений : С постатейным, хрон. и алф.-предм. указ. / Сост. пом. присяж. пов. Я.И. Гимпельсон; Под ред. и с предисл. присяж. пов. Л.М. Брамсона. Ч. [1]-2. - Санкт-Петербург : т-во "Юриспруденция", 1914-1916. - 2 т.; 25 С. 658-659.

[2] Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: диссертация Д. ю. н.- Москва, 2016 С. 66-75.

[3] Там же. С. 660, Положение о союзе брачном, утв. Указом от 16 (28) марта 1836, обнарод. 12 (24) июня 1836 // Дневник законов Царства Польского. Т. 18. № 64. 1836.

[4] Журналы состоящей при Министерстве внутренних дел Раввинской Комиссии 1893–1894 г. СПб., 1905. С. 27.

[5] Агур Й. Введение в Устную Тору. Часть 1-2. Открытый университет, Израиль. С. 24.

[6] Положении о праздниках военнослужащих евреев, утвержденном Указом от 4 января 1847 г.

[7] Там же. Пункт 8.

когда невозможно было перенести эту работу с субботы на воскресенье[1]. Соответствие института присяги в дореволюционной армии России и норм, регулирующих присутствие евреев в суде в субботу или другой праздничный день галахе проанализированы в монографии А.А. Каневского: «так, кассационные департаменты Сената (судебный орган Российской империи), рассматривая подобные дела ссылались на судебные уставы: «закон… воспрещает приводить евреев к присяге в субботние и праздничные дни»[2].

Конец XIX века стал переломным в жизни евреев России и развитии галахи: канадский учёный Э. Хаберер, анализируя Гаскалу — идею еврейского просвещения[3], отмечает некую трансформацию в особенности молодых евреев и обретение новой идентификации: «не религиозно-христианскую и не национально-русскую»[4], сопряженной в интеграцию в социалистический мир и космополитическую культуру[5].

В советский период положения галахи, как и иного религиозного права, не применялись. Хотя евреи и были уравнены в правах с остальным населением России, они ассимилировались, теряли свою самоидентичность, духовная сфера, формировавшаяся веками растворялась, а «комитетом раввинов СССР были приложены усилия для предотвращения введения уголовной ответственности за обучение религии в частном порядке»[6].

Нормативная система СССР не содержала каких-либо правовых конструкций, отсылающих к галахе. Однако многие продолжали следовать галахическим нормам, как например, отец известного раввина Бен-Циона

---

[1] Положении о праздниках военнослужащих евреев, утвержденном Указом от 4 января 1847 г. Пункт 9

[2] Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с. С. 49

[3] См. например П. Марек, «Очерки по истории просвещения», 1909.

[4] Локшин А. Е. История евреев в России конца XVIII — начала XX в.в. в современной зарубежной историографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5. 1997

[5] Heberer E. Jews and revolution in nineteenth-century Russia.-Cambridge, Camb Univ. Press, 1995. -346 p.

[6] Локшин А. Гражданская война кончилась – борьба против хедеров началась // Лехаим. 2005. № 10 (162) // URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/162/lokshin.htm

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Зильбера Ицхак Зильбер, который для соблюдения субботы с учётом шестидневной рабочей недели в СССР, работал в несколько раз больше нормы в остальные дни[1].

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что иудейское право в качестве самостоятельной правовой системы, имея богатую историю развития, играло важную роль и в России, выступая в качестве социального регулятора отношений евреев. В свою очередь государство, политика которого в отношении евреев менялась на протяжении исторического развития России рассматривала галаху, как право, регулирующее отношения внутри конфессионального меньшинства. Роль иудейского закона в современной России будет рассмотрена в следующих главах.

[1] Статья Залмана-Симха Левина о раве Бенционе Зильбере URL: https://toldot.ru/articles/rav/

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

§ II. Сущность исламского права и особенности его применения в России

Исламское право на протяжении всей истории развития мусульманского цивилизации являлось и в настоящее время является важнейшей составляющей исламского мира. Профессор Л. Р. Сюкияйнен высказывает позицию, согласно которой «исламское право заключается в том, что оно прямо подчеркивает связь с постулатами ислама, в то время как термин «мусульманское право», скорее, делает акцент на тех правилах, которые приняты мусульманами и поэтому могут не совпадать с положениями шариата и выводами фикха»[1]. Мусульманское право скорее является всеобъемлющим понятием, равно вбирающим в себя и исламское право, и местные традиции, обычаи, заведённый порядок, которые составляют нормативную часть образа жизни мусульман на определённой территории. Имея религиозную основу, оно формулирует принципы, исходя из фундаментальных принципов справедливости справедливости, заповедованные Богом в священной книге для мусульман, Коране.

Исламское право на протяжении более чем тысячи лет во все исторические эпохи регулировало различные стороны жизнедеятельности всего мусульманского общества и каждого человека по отдельности: в сферу регулирования исламского права (шариата) входят нормы, которые определяют отношения верующего с Богом а также брачное, семейное, договорное, корпоративное, административное, международное и другие отрасли права[2]. Для правильного восприятия правовой природы исламского права важно уяснить его фундаментальный базовый принцип, согласно которому «право есть не творение человеческого разума, а выражение Божественной воли; мусульманские законоведы занимаются не правотворчеством в прямом смысле этого слова, а находят правовые решения в рамках исламского вероучения»[3].

---

[1] Л. Р. Сюкияйнен Шариат и мусульманско-правовая культура. М. 1997. —92 с. С.12

[2] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 31.

[3] Аляутдинов Ш. История мусульманского права // URL: https://umma.ru/istoriya-musulmanskogo-prava/

Многими учёными исламское право рассматривается как синоним широко трактуемого шариата[12], при котором нет отделения религиозного и правовых начал, в который включается не только исламские предписания – положения Корана и Сунны, но также и местные традиции, обычаи, обычное право, заведённый порядок, составляющие нормативную часть образа жизни мусульман. Однако, не всегда подобная нормативная основа в виде обычаев и традиций может соответствовать шариату или противоречить ему. Думается, что существует разграничение исламского права с шариатом, поскольку в ином случае теряется юридический характер мусульманского права [3] . Шариат включает лишь «все обращённые к обществу предписания Корана и Сунны, а к мусульманскому праву те принципы и нормы, которые были разработаны и истолкованы доктриной и отвечают требованиям права»[4].

Понимание исламского права невозможно без определения таких понятий, как Коран, сунна, иджма, фикх, кияс, урф и ада. Коран является основой мусульманского права, состоящей из высказываний Аллаха, адресованных последнему из пророков [5] . Сунна повествует о жизни пророка, в ней представлено его поведение, которое должно являться примером для правоверных мусульман. Сунна представляет собой сборник адатов, то есть традиций, касающихся поведения и высказываний пророка [6] . Консенсус правоведов или «иджма», согласующийся с Кораном и Сунной является третьим

---

[1] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 31.

[2] Шариат понимается в качестве начертанного Аллахом пути, следуя которому правоверный мусульманин достигает земного благополучия, а после жизни сможет рассчитывать на милость. Например, в содержащемся в Коране обращении Аллаха к своему посланнику: «Потом Мы наставили тебя, Мухаммад, на путь велений веры. Следуй же по нему …» (45:18) – указанный путь назван по-арабски «шариатом». Шариат представлен тремя частями – практические нормы, религиозная догматика и исламская этика.

[3] Л. Р. Сюкияйнен Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал// Ежегодник либертарно-юридической теории. Выпуск 1. М., 200.

[4] Л. Р. Сюкияйнен Шариат и мусульманско-правовая культура. М. 1997. —92 с. С. 16

[5] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 69

[6] Исламское право: Учебник для Вузов. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2003. – 510 с. С. 38

по признанию источником права [1]. Однако не всё может быть охвачено шариатом, и в таком случае предусмотрен специальный механизм – при наличии лакун или отсутствия ответа на вопросы, оставленные за рамками предписаний Корана или сунны позволено формулировать правила поведения. Наукой о нормативной стороне шариата является фикх, занимающаяся формулированием и изучением постулатов, затрагивающих практические правила человека. Фикх-доктрина является формой исламского права, являющейся ею на протяжении столетий, и именно в этой форме религиозная идея успешно существовала с правом[2]. У фикха есть два значения: первое – исламское знание, изучающее нормативную часть шариата, а второе – это правила внешнего поведения мусульман. Стоит отметить, что зачастую фикх отдаляется от буквального понимания Корана и сунны, отходит от точных формулировок. Важным инструментом фикха является «суждение по аналогии» (кияс) [3], которое применяется для трактовки ситуаций и явлений, похожих на изложенные в Коране. Рассуждение по аналогии может быть рассмотрено только как способ толкования и применения права, а предоставляя возможность аналогии, появилось рациональное толкование. Важно отметить также, что решения конкретных вопросов могут существенно отличаться у разных школ фикха, поскольку они применяют своё толкование, что влечет коллизию и неоднозначность норм.[4] Обычное право (урф) также «признается до тех пор, пока оно не противоречит обязательным правилам шариата» [5], а если урф противоречит текстам Корана и Сунны то он не берется в расчет, как например «убийства и суды чести». Можно в этой связи согласиться с Л. Р. Сюкияйненым,

---

[1] См. например. Боголюбов А. С. Иджма // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. — М. : Наука, ГРВЛ, 1991. — С. 91.

[2] Сюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей. С. 50–80 С. 55

[3] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 82

[4] См. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал// Ежегодник либертарно-юридической теории. Выпуск 1. М., 200.

[5] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 88

что «религиозные предписания, составляют содержание шариата, который, в свою очередь, является основой доктрины, играющей роль ведущего источника обычного права»[1]. Институциональное отличие от урфа имеет термин ада, представляющий собой «образ мыслей и действий, как признак наличия определенных условий для правовых отношений»[2].

Процесс развития мусульманского права связан с эволюцией государственности: с общин VII в. до оформления данной правовой системы в Арабском халифате VIII - X в. в.[3] На становление исламского права и его дальнейшее развитие повлияла правовая традиция, обычаи Аравии и иных восточных культур. Большой вклад в становление права внёс Мухамед и первые халифы, результатами деятельности которых стали – Коран и Сунна[4]. Исламское право изначально было неразрывно от теологии ислама, по которому право является частью божественного порядка, управляемый миром. На первом этапе шариат и его нормативная часть (фикх) вобрали в себя как правовые установки, так и мораль и религиозную догматику. В это время характерной чертой развития шариата стал акцент к обязанностям мусульман к Алаху, нежели чем к их правам: примером служат такие предписания, как обязательное соблюдение поста и ежедневное совершение молитвы. Религиозная основа исламского права препятствовала формированию рационализма в праве и логически выстроенной системы, которую можно наблюдать в римском праве. Но с VIII в. с появлением халифата и перерастанием из общинного в феодальный общественный строй исламское право при помощи правоведов обретает рационалистические начала: большую роль сыграли мусульманские правоведы, такие как Малик ибн Анас[5] и

[1] Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997. С. 14

[2] Там же. С. 90

[3] Большаков О.Г. История Халифата. Т.I. Ислам в Аравии. 570 - 633. М., 1989. 310с. Второе издание. М., 2000 С.

[4] Каспшак Е. Основы мусульманского уголовного права/ под ред. проф. Исаева Н. А. —СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2016. — 182 С. с. 20-28

[5] Абдул-Бари ибн Авад ас-Субайти. Полезные уроки из биографии имама Малика. (15 июля 2011).

Ибн-Хальдун [1], внеся вклад в выработку нормативной стороны шариата - доктрина и нормы (фикх). Важным свойством средневекового исламского права видится в целостность и распространение на территориях, захватываемых и присоединяемых к Арабскому халифату [2]. Наравне с монотеистическим представлением о едином Б-ге возникло и представление о едином правопорядке, но первоочередным был конфессиональный аспект: мусульманин везде, где бы он не находился, должен соблюдать шариат.

В следствие распространения ислама мусульманское право становилось мировой правовой системой[3]. Её особенным отличием являются партикуляризм и внутренняя несогласованность, однако такое расширение действия и развитие сказалось на инкорпорации в исламское право локальных обычаев и традиций, а также повлекло изменение в толковании права конкретных споров. Говоря об истории развития исламского права, нельзя пройти мимо раскола ислама на два направления – шиизм, доминирующий сейчас в Иране, и суннизм, доминирующий в Саудовской Аравии[4]. Противоборство религий существенно отразилось и в исламском праве. В шиитском направлении появились свои самостоятельные правовые школы: исмаилитская, джафаритская, зейдитская. Но и сунниты постепенно распределились в четыре правовые школы: ханифитский и шафиитский масхабы, которых придерживаются российские мусульмане[5]; маликитский масхаб, шафиитский масхаб и ханбалитский масхаб[6].

---

[1] Ацамба Ф. М. Социально-экономические воззрения Ибн Хальдуна // Всемирная история экономической мысли.

[2] См. например Пашков Р. В. Исламское государственное право в двух томах. Том 1. — Москва: Издательство "Русайнс", 2017. — С. 30—32. — 210 с.

[3] Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие.— М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. — 528 с. С. 384.

[4] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 47-49.

[5] Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. - с. 94 С. 9;

[6] Мухаметов А.-Р. М. Эволюция фикха и будущее мазхабов с позиций социально-исторического анализа // «Минарет». — ИД «Медина», 2009. — № 3—4 (21-22).

Деятельность этих правовых школ способствовала дальнейшему развитию исламского права, не исключая накапливающиеся противоречия по вопросам права. С течением времени исламское право вышло за пределы Ближнего и Среднего Востока, распространяя действие на Среднее и Нижнее Поволжье, Приуралье, Среднюю Азию, Северный Кавказ и Закавказье[1], где выполняло функцию социального регулятора отношений мусульман в России[23].

Становление мусульманского общества в составе Российского государства и формирование их собственной правовой системы не были едиными и неизменными и зависели во многом от положение ислама и политики властей[4]. «Этническим лицом российского законодательства о мусульманах»[5] на первых порах формирования российского государства были Волго-уральские татары. Впоследствие во время относительной веротерпимости к России были присоединены и другие территории с мусульманским населением: в XIII в. — Крым, в XIX в. — Средняя Азия и Кавказ, правовой системой которых являлось мусульманское право (шариат и урф — адаты горцев[6]). Мусульманское право характеризовалось широкой автономией — хотя в отношение мусульман и действовал Свод законов, сфера брачно-семейных отношений регулировалась шариатом и адатом[7].

Адат являлся настоящим «ценностным феноменом, призванным обеспечивать правовой порядок в обществе»[8], который по мнению известного

---

[1] Давидян Г. М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке : автореферат дис. ... кандидата юридических наук Москва, 2005. - 23 с.

[2] См. например Ислам в России: Взгляд из регионов / науч. ред. А. В. Малашенко. — М. : Аспект Пресс, 2007.— 158 с. С. 103

[3] Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. - с. 94 С. 8

[4] Усманова Д.М. Мусульманское право в российской империи на рубеже XIX - XX вв.: изучение, применение, искоренение? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 4 (27). С. 170-182.

[5] Ногманов А.И. Эволюция законодательства о мусульманах России С. 135.

[6] Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002. С. 28

[7] Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство // Мусульмане в изменяющейся России. – М., 2002. – С. 47–60.

[8] Мусукаев А.И. Об обычаях и законах горцев. Нальчик, 1985. С. 147

правоведа М. М. Ковалевского несмотря на «этническую пестроту и политическую раздробленность Северного Кавказа» [1] характеризовался общностью и одинаковостью[2]. Например, по одному из адатов ингушей муж откусывал или отрезал неверной жене нос, прогонял её и требовал от её семьи возвращения калыма. Аналогичный адат встречается и у осетин, и других кавказских народов[3].

В начале XIX века российскими властями были предприняты попытки осуществления судопроизводства при помощи адатного права (урф). Так, в Северном Азербайджане в Кубинском ханстве, которое в начале века попало под протекторат России, после подавления одного из восстаний совет беков, который осуществляли правосудие, возглавил русский штаб-офицер [4] . Аналогичный подход присутствовал и в Дагестане, где в одном из округов военное начальство рекомендовало при разборе судебных дел (уголовных и поземельных) не придерживаться российского права, а использовать урф [5] . Важным переломным моментом стала инициированная судебно-административная реформа имама Шамиля по преобразованию правовой системы народов Кавказа и введению шариата[6]. Однако «стремясь уничтожить суд по адату … имам не достиг псовей цели»[7].

Однако, как отмечает В. О. Бобровников, имам Шамиль лишь продолжил правовые реформы, распространяющиеся на большие территории, поскольку уже более ста лет назад многие общины мусульман перешли к шариату при

---

[1] Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 54

[2] Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане XVII – начала XIX в. М., 1988. С. 166.

[3] Бобровников В.О.. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие : Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана /В.О. Бобровников. — М.: Вост. лит. — 368 с.. 2002. 128.

[4] Там же. С. 152-153

[5] Сандрыгайло И. Я. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С. 31.

[6] См. например Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994 — С.362

[7] Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Отд. I. С. 7.

разрешении семейно-брачных и части уголовных споров[1]. По соображениям Шамиля шариат был идеологическим оружием против немусульман, а «адат» являлся «законом лицемеров», тех мусульман, которые перешли на службу к русским завоевателям[2]. Поскольку имамат Шамиля находился в состоянии войны, реформы, проводимые имамом, не были последовательными, и сила адата была сохранена: уложения «Низам», изданные в то время, в которых закреплялись правила военного дела, государственного управления, предписания гражданского характера, перечислялись наказания за преступления содержали адат, а в процессуальной части «Низама» фиксировалась обязанность вершить суд в соответсвии с местным адатом[3].

Впоследствие после разгрома Имамата территории, бывшие под властью Шамиля, полностью вошли в правовое поле России, но с сохранением судебно-административной автономии. Характеризуя адат (обычное право), нельзя не отметить содержащуюся в нём уголовное преследование и нормативную регламентацию поведения мусульман, поэтому российские власти для сохранения той карательной функции поддержали применение адата, придав ему правую форму, при проведении Судебной реформы 1864 г.[4] Так, с 1860 по 1868 года российские власти дали разрешение на проведение адатного суда во всем Дагестане.

Вплоть до 1917 года адатное право оставалось важнейшим социальным регулятором жизни мусульман, существовавшим в виде «санкционированной государством юридической подсистемы»[5], несмотря на ряд проводимых реформ

---

[1] Бобровников В.О.. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие : Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана /В.О. Бобровников. — М.: Вост. лит. — 368 с.. 2002 С. 130–136.

[2] Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 63

[3] Там же. С. 66

[4] Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002. С. 28

[5] Там же.

по включению адата в российское правовое поле[1]. Например, в Дагсетане, целью российских властей была интеграция как урфа, так и живших на новых присоединённых территориях мусульман в единый правопорядок[2].

Новая система «основана на сосредоточении административной власти в руках отдельных офицеров, под высшим руководством главнокомандующего Кавказской армией, и на предоставлении населению во внутренних делах ведаться по своим адатам»[3]. В Положении от 1860 г. у мусульман, живших в области, судопроизводство должно отправляться по адату и шариату, а также по особым правилам, составляемым постепенно исходя из потребностей мусульманского сообщества[4]. Целью данной реформы была ликвидация судебной и административной раздробленности, дальнейшее создание единой системы организации местности и ослабление трех ветвей духовной власти (шейхи и кади). Помимо этих целей российские власти преследовали постепенный переход мусульман в российскую систему судопроизводства и уголовным законам, была предпринята попытка запретить применение адатов и шариата, прямо противоречащих законам Российской империи (адат, разрешавший грабить имущество убийцы на протяжении трёх дней)[5].

После революции 1917 года военно-народное управление на Кавказе было окончено. 20 ноября 1917 г. было принято «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором значилось, что «отныне верования и обычаи мусульман, национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»[6]. В 20-е годы XX века была создана

---

[1] Усманова Д.М. Мусульманское право в российской империи на рубеже XIX - XX вв.: изучение, применение, искоренение? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 4 (27). С. 170-182.

[2] Проект положения о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области от 26 апреля 1868 г.

[3] Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 87

[4] Проект положения об управлении Дагестанской областью // АКАК. Т. XII. С. 435.

[5] Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним. С. 13.

[6] История Советской Конституции (в документах) 1917-1956. М., 1957, с. 66.

широкая судебная и административная автономия для мусульман: в 1918 году открылись городские шариатские суды или шарсуды[1], как их называли в то время, во всех крупных мусульманских городах, разрешавшие уголовные и земельные споры по адату, а семейные и наследственные дела — по шариату. Так, самыми широкими полномочиями обладали шарсуды Чечни и Ингушетии, чьи решения могли были быть обжалованы в Верховном суде РСФСР. Пережив трансформацию во время Гражданской войны в военно-шариатские суды, они были вновь узаконены после её окончания, во многом сохранив «status quo, унаследовав немало черт дореволюционного адатно-шариатского права и процесса»[2]. Так, по статистике на Северном Кавказе шариатские суды ежегодно разрешали до 50% всех дел, а в Чечне до 80%[3].

Однако уже в 1922-1923 гг. накануне намеченных глобальных программ по коллективизации и индустриализации большевики стали отходить от поощрения правового плюрализма мусульман и предприняли попытки под видом «исламского социализма» изменить структуру общества, видя в шариате и адате феодально-патриархальные пережитки прошлого режима. Сначала снимая шарсуды с государственного обеспечения, большевистская власть впоследствии отстраняла знатоков шариата от практики в судах, ликвидировала сами суды и физически устраняла их последователей. Однако, искоренение юридического плюрализма мусульман Кавказа не увенчалось успехом, и исламский урф не был полностью вытеснен. Таким примером служит отклоненное несознательное предложение дагестанского Наркомюста ввести ввести в УК РСФСР норму о смертной казни за убийства, совершаемые на почве кровной мести [4] , а несмотря на подавление многочисленных восстаний

[1] Постановление О введении шариатского судопроизводства. от апреля 1921 г

[2] Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 108

[3] Мисроков З. Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа: метод. указания. М., 1979. С. 12–13.

[4] Архив Дагестанского обкома КПСС (ныне в составе ЦГА РД). Ф. Р-1. нОп. 6. Д. 270. Л. 9–10.

мусульман, требования которых были направлены на восстановление шариатских судов, и дальнейшую депортацию чеченцев, балкарцев, ингушей, карачаевцев, во многих районных Кавказа продолжали действовать поддельные шариатские суды[1].

После распада СССР Кавказский регион вышел из правового поля России и дестабилизировался, а правящие силы при помощи ваххабизма и террора фактически создали независимое государства с шариатскими компонентами. Примером такого проявления служит принятие Уголовного кодекса в обход законодательства РФ, явившийся результатом рецепции УК Судана[23]. Целью принятия данного нормативного акта, по мнению С. А. Старостиной, было построение исламского государства и борьба с насильственной преступностью[4]. Другим примером служит принятие властями Ингушетии двух правовых актов: президентский указ №166, санкционирующий полигамию на территории республики, и закон от 1997 года, вводивший институт мировых судей, руководствующихся нормами шариата и адата[5]. Однако первый акт был отменен в связи с противоречием ст. 14 и 23 СК РФ, а во второй были внесены изменения, исключившие ссылку на шариат и адат[6]. С точки зрения юридического плюрализма, интересен пример Татарстана, где действует закон «О свободе совести и религиозных организациях», в котором есть ссылка на то, в собственности религиозных организаций может находиться вакуфное имущество (имущество, переданное на религиозные или благотворительные цели), «однако данная норма практически не действует»[7] по причине отсутствия

[1] Махкама шария (шариатский суд) URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151786/

[2] Амин Омар Ахмед Бабикер. Развитие уголовного законодательства Судана (Основные институты общей части) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Москва, 1999 170 с. С. 22

[3] L.R. Syukiyainen, Islamic Shariat Compatible with Contemporary Russian Law, Is, 2014 Law: J. Higher Sch. Econ. 4 (2014). P. 7 // HeinOnline.

[4] Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. С. 70-76.

[5] Албоков Д. Х. О применении шариата в республике Ингушетия // Ислам и право в России. Выпуск 2. М., 2004

[6] L.R. Syukiyainen, Islamic Shariat Compatible with Contemporary Russian Law, Is, 2014 Law: J. Higher Sch. Econ. 4 (2014). // HeinOnline.

[7] Ibid. P. 8

нормативной базы по этому вопросу и нарушение конституционного положения о предмете ведения, поскольку законодательное закрепление имущественных прав находится в введении РФ, а не субъектов. Таким образом мусульманское право исторически выступало в качестве важнейшего правового, культурного и идеологического инструмента мусульман в составе России. Его положение и сфера применения были индикатором отношения государственных властей к конфессиональному меньшинству. Положение норм мусульманского права в действующем законодательстве будет рассмотрено в следующих главах.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Глава II. Теоретические основы соотношения светского и религиозного права

§ I. Правовой плюрализм через призму иностранных правопорядков

Понятие и сущность правового плюрализма, как важной концепции в правовой антропологии, подробно проанализированы к. и. н. Бобровниковым В. О. в своих работах, посвященных адатному праву[1]. Это социально-правовое явление, характеризующееся наличием в рамках одного конкретного общества нескольких правовых механизмов, по-разному действующих в одинаковых ситуациях» [2] . Основоположниками данного учения являлись такие видные теоретики, как Дж. Гриффитс[3], С. Э. Мерри[4], С. Мур.

Салли Мур характеризует правовой плюрализм, как существование нескольких правовых систем в одном социальном поле, например, государстве или его территории. Существующая в этом социальном поле общественная ячейка (полуавтономное социальное поле) вырабатывает и формирует свои социальные нормы, регулирующие отношения её членов: обычаи, право, однако вынуждено подчиняться правилам, законам и решениям окружающего его внешнего мира, в котором она существует[5]. Параллельно с этим полуавтономное социальное поле может проникать и воздействовать своими нормами на окружающее его социальное поле[6].

---

[1] См. например Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 69

[2] Vanderlinden J. Le pluralisme juridique: esssai de synt.se // Le pluralisme juridique / ed. par J. Gilissen. Brussel, 1971. P. 19.

[3] Griffits J. What is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. № 24; Moore S. F. Social Facts and Fabrications: Customary Law in Kilimanjaro, 1880–1980. Cambridge, 1986.

[4] Merry S. E. Legal Pluralism // Law and Society Review. 1988. Vol. 22, № 5. P. 870.

[5] Moore S. F. Law and Social Change in the Semi-autonomous Social Field as an Appropriate subject of Study // Law and Society Review. 1973. № 7. P. 720.

[6] Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 70

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Дж. Гриффитс описывает правовой плюрализм в качестве соответствия поведения лиц более чем одному правопорядку: по варианту сильной модели, когда позитивное право не может полностью подчинить право социальной ячейки (например, шариат и адатное право Кавказа первой половины XIX века) и слабой, когда позитивное право подавляет право полуавтономных социальных полей (положение галахи в СССР)[1].

Правовой плюрализм вырабатывает механизмы понимания социальной и нормативной культуры народов, живущих как в индустриальных и постиндустриальных государствах, так и в первобытных, и аграрных обществах.

В рамках правового плюрализма интересен пример израильской правовой модели, которая представляет собой совокупность нескольких правовых семей. Причиной подобной синергии является история государства и нации. После создания государства Израиль правовая модель состояла из продолжавшего действовать английского общего права, введенными в Палестину с момента утверждения британского мандата в 1922 г.[2] и оттоманского права. Еврейское право распространялось лишь на отрасль семейного права. Как отмечает к. ю. н. Д. Я. Примаков: «…несмотря на все стремление в одночасье порвать с предыдущим законодательством, юридическая преемственность, формально, была сохранена в силу п. 11 Ордонанса о структуре управления и законодательства от 1948 года»[3]. Попытки ввести еврейское право, основанное на галахе, проваливались, поскольку это противоречило духу светского сионизма. Также причинами служили: отсутствие первоначальных приоритетов для проведения правовой реформы, поскольку государство с момента объявления своей независимости находилось в состоянии войны[4], и очевидная

[1] Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с. С. 70

[2] Palestine Oder in Council, 1922–1947 // URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-196295/

[3] Примаков Д.Я., История еврейского и израильского права / Д. Я. Примаков — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с. С. 66

[4] Звягельская И. Д. История Государства Израиль / Ирина Звягельская. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 359 с. С. 63

сложность инкорпорации многоуровневой правовой галахической системы права в новую правовую модель.

Однако впоследствии правовая система развивалась иным путем. С принятием в 1980 г. Закона об основных правах[1] израильская правовая система существенно трансформировалась. Данный законодательный акт ограничил ссылку на английское общее право, введя новый источник для разрешения споров при наличии лакун в законодательстве. Была «наложена обязанность на судей применять принципы мира, свободы, справедливости и равенства, как они находят свое выражения в еврейском наследии»[2], а именно в букве еврейского закона. Решением Верховного суда Израиля (БАГАЦ) по делу Скорник против Скорник [3] было признано, что галаха осуществляла и осуществляет сейчас функции права в жизни евреев без необходимости его санкции со стороны государства, в нем говорится, что «это право служило в прошлом национальным правом евреев и даже сегодня сохраняет национальный характер в отношении евреев, где бы они не жили»[4].

Другим проявлением взаимодействия светского права Израиля и иудейского закона является соответствие части законодательства Израиля еврейскому праву: например, поправка к закону 1952 года, предусматривающая наказание как для взяткодателя, так и для взяточника, независимо от того, совершено ли данное преступление для соблюдения чьих-то прав или для цели их нарушения, что соответствует принципам еврейского права [5]. В области семейного права поправка к закону 1954 года обязывает мужа содержать не только жену, но также и её родственников, что прямо проистекает из

---

[1] Foundations of Law Act 5740-1980 // URL: https://www.adalah.org/uploads/oldfiles/Public/files/Discriminatory-Laws-Database/English/01-Foundations-of-Law-Act-1980.pdf

[2] Примаков Д. Я. История еврейского и израильского права / Д. Я. Примаков — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с. С. 102

[3] Скорник против Скорник, С.А. 191/51 // Пискей Дин. № 8. С. 141.

[4] Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с. С. 56

[5] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С. 112

талмудического принципа «кофин ал гацдака», а израильские законы о попечительстве и дееспособности полностью базируются на определении возраста совершеннолетия по еврейскому праву[1]. Таким образом, Израиль является страной с вариантом достаточно сильного правового плюрализма, в котором полуавтономное социальное поле в лице еврейского большинства распространила свои порядки и право на изначально светское государство, чьё позитивное право восприняло и инкорпорировало в себя многие аспекты галахи.

Более слабая модель правового плюрализма находит своё отражение в такой стране, как Германия, где полуавтномным социальным полем (общественной ячейкой) является мусульманские общество, где «численность мусульман насчитывает более 3 миллионов человек»[2]. В немецком праве использование исламских правовых норм возможно в двух формах: в рамках международного частного права и в форме немецкого гражданского права, если оно предоставляет такую возможность — диспозитивное материальное право.

С одной стороны, в рамках международного частного права возможно применение судами Германии норм исламского права, если использование норм немецкого светского права дает такой же результат в конкретном деле, в особенности, если нормы шариата позволяют достигнуть необходимых результатов. Однако вникание в такие нормы и их применение в особенности при сильной загруженности судебной системы происходит с трудом, и судьями применяется институт — ordre public[3] (в случаях осложнения иностранным элементом и результат применения иностранных норм противоречит принципам немецкого права, такие нормы не применяются)[4]. При этом в 2007 году судья в деле отказала истице в материальной поддержке для покрытия издержек на

[1] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С. 112

[2] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 352

[3] Ст. 6, 13, абз. 2, 17, абз. 2 EGBGB // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/

[4] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 363-365

развод, мотивированный тяжёлой ситуацией, и, как обоснование своего решения, сослалась на Коран (сура 4:34, якобы разрешавшая побиение жены)[1], однако допустила ряд грубых ошибок: марокканское право запрещает домашнее насилие и разрешает развестись, в ином случае использовался бы ordre public, так как ситуация в данном деле не соответствовала бы представлениям немецкого правопорядка из-за того, что «телесное насилие будет являться достаточным основанием для развода»[2]. Во-вторых, ссылка на Коран также была ошибочной, поскольку он не является действующим источником права в Марокко, а интерпретация данного стиха неоднозначна.

В рамках диспозитивного материального права в сфере гражданского права очень распространено включение норм исламского права в различные соглашения. Так, личные предпочтения мусульман, по объявлению Федерального суда, могут быть закреплены в брачных договорах, содержащих условие о выплате дара будущей жене[3]. В виду экономической активности и роста деловых связей мусульман финансовая сфера также отреагировала на их потребности. Многие немецкие банки предлагают для вложения денежных средств акции компаний, не связанных с запрещенными видами деятельности в исламе: табак, алкоголь, свинина, процентный кредит[4]. Полученная выгода сразу же инвестируется в новый проект (не выплачивается), а биржевые ставки в данном случае измеряются Исламским рыночным индексом. Помимо этого в Германии достаточно распространены доноры исламской займа, ипотеки и страхования, частичное проявление которых было отмечено и в российском правопорядке, что будет проанализировано в следующей главе.

---

[1] Shachar. The puzzle, 385, 386, Milticultural Jurisdictions, 62

[2] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 378

[3] Там же. С. 379

[4] См. например Беккин Р.И. Особенности функционирования исламских финансовых институтов: российский опыт // Вестн. СПб. ун-та. Сер. 8. Менеджмент. 2006. Вып. 2.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Значимым документом в Германии является Исламская Хартия Центрального совета мусульман Германии[1], в которой закрепляется признание мусульманами немецкой государственности с присущей ей правовой системой, которая должна включать семейные, наследственные и процессуальные исламские правовые предписания [2] , что свидетельствует о понимании возможного потенциала диспозитивного материального немецкого права и возможным коллизий в данных сферах[3].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что соотношение светского и религиозного права во многом определяется и характеризуется таким явлением, как правовой плюрализм, знание о котором поможет в дальнейшем рассмотреть вопрос такого корреляции в России.

[1] Islamische Charta // URL: www.islam.de

[2] Ibid. Art. 13

[3] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 392-393

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§ II. Религиозный суд как правовое явление в иностранных юрисдикциях и России

Религиозный суд или религиозный арбитраж — это важная институциональная составляющая правовой системы, в особенности в рамках правового плюрализма, однако этот правовой институт встречается не во всех правопорядках[1].

Начало религиозного арбитражного разбирательства было положено во второй половине II века, во времена рабби Меира и составителей Талмуда. В то время после сложного времени подавления восстания Бар-Кохбы, когда многие судебные учреждения были разрушены, были предприняты попытки повсеместного внедрения еврейского религиозного арбитража [2] . Согласно еврейской традиции выбирались три арбитра: по одному каждой стороной, и третьего либо вместе, либо уже выбранными арбитрами. Еврейский религиозный арбитраж продолжал играть роль, функционируя параллельно с основными судами, после возвращения судебной автономии.

В современной юридической науке более подробно исследован этот вопрос в труде американского профессора, бывшего судьи Бейт-дина М. Брода[3]. Так, автор считает, что принятие религиозного арбитража является императивом свободы вероисповедания. Приверженность этому принципу и принципу светскости означает предоставления равной юридической силы религиозному арбитражу, как, например, коммерческому, а дискриминация межу ними может характеризоваться предпочтением не следования религии. Поэтому для соблюдения принципа равенства должны существовать все формы арбитража

[1] Broyde M. J. Sharia Tribunals, Rabbinical Courts, and Christian Panels: Religious Arbitration in America and the West Oxford University Press, 2017 P. 320 P. 12

[2] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С.48

[3] См. например Broyde M. J. Sharia Tribunals, Rabbinical Courts, and Christian Panels: Religious Arbitration in America and the West Oxford University Press, 2017 P. 320

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

(коммерческий и религиозный) либо никакой из них (невмешательство по примеру первой поправки США)[1].

Эффективность религиозного арбитража в разрешении споров очень высока. Конфликты, которые происходят между людьми, исповедующих свою веру и придерживающихся своего собственного права (шариата или галахи) более понятны им и их единоверцам, которые пребывают вместе с ними в одной и той же социальной группе, потому общественно-религиозный контекст конфликта и его особенности также им более близок, как например, специфические аспекты коммерческих споров более понятны экспертам конкретной отрасли, поэтому религиозные люди должны быть обеспечены опцией обращения к экспертам религиозно-правой области[2] и разрешения их спора религиозным арбитражем, тем более может присутствовать запрет судебного разбирательства перед судебными инстанциями, не относящихся к вере сторон, участвующих в споре, например нееврейскими, как отмечает профессор М. Элон[3].

Другим важным аспектом официального религиозного арбитража является умеренность религиозной политики и возможная интеграция соответствующих религиозных групп в целостное общество, снижая изоляционные настроения и конфликты между религиозными группа и остальных членов общества. Так, Дж. Элштейн отмечал возникновение религиозного и политического изоляционизма, сопряженного с экстремизмом, вследствие недостатка свободы вероисповедания с сопутствующими возможностями обращения к институтам религиозного правосудия [4] . Это увеличивает социальный разрыв религиозных групп и

---

[1] См. например Nicholas Walter, Religious Arbitration in the United States and Canada, 52 Santa Clara L. Rev. 501, 563– 67 (2012).

[2] Broyde M. J. Sharia Tribunals, Rabbinical Courts, and Christian Panels: Religious Arbitration in America and the West Oxford University Press, 2017 P. 320

[3] Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с. С.45-48

[4] Jean Bethke Elshtain, *On Religious Freedom and Religious Extremism* (Sept.9, 2011), The Religious Freedom Project, The Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs, https://berkleycenter.georgetown.edu/essays/jean-bethke-elshtain- onreligious-freedom-and-religious-extremism.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

остального общества, копится недопонимание, что впоследствие может привести к катастрофичным результатам.

Признание религиозного арбитража несомненно ведёт к обогащению социальных отношений и политического дискурса. Профессор Брод указывает на то, что историки нередко отмечали значимую роль религиозных верований в развитии права и правосознания общества. Так, Дж. Брандейдж писал, что юридическая профессия и формализация светской практики права являлись результатам опыта христиан и библейского закона в Средневековье[1]. Профессор Пейдж приходит к выводу в своей работе, что общества намного лучше функционируют, а их развитие происходит быстрее, когда в общественный дискурс о важных вопросах, одним их которых является осуществление правосудия, вовлечены индивиды и группы (светские и религиозные) разными позициями и воззрениями на социальные вопросы[2].

Разрешая конфликты и споры в религиозных группах через традиционные механизмы религиозного арбитража, светское право влечет безусловное укрепление общества, его развитие, а также интеграцию религиозных групп в общественную и политическую жизнь.

Однако в каждой отдельном правопорядке и государстве религиозные суды имеют свой характерный статус. Так, в Великобритании существуют 85 шариатских советов (Islamic Sharia Council) — исламские суды, не входящие в правовую систему Великобритании [3] . Как отмечает Н. А. Голованова: «современной правовой основой их деятельности, связанной с использованием шариата для урегулирования семейных споров, является ст. 4 Закона об

[1] См. например. James A. Brundage, The Medieval Origins of the Legal Profession: Canonists, Civilians, and Courts (2008).

[2] См. например. Scott E. Paige, The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies (2008).

[3] Голованова, Н. А. Шариатские суды в Великобритании: параллельная правовая система или религиозный арбитраж? / Н. А. Голованова.//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2017. - № 3. - С. 23 - 29 С.24

арбитраже 1996 г. (Arbitration Act), согласно которой стороны вправе создавать собственные механизмы соглашения, предусматривая при этом правила, подлежащие применению при отсутствии та-кого соглашения»[1]. В связи с большим различием в семейном английском праве с мусульманским брачным и наследственным особенно актуальна эта система видится для мусульман индийского происхождения: например, «когда мусульманка добивается в судебном порядке решения о разводе и затем хочет получить исламско-правовое подтверждение от мужа с помощью талака»[2]. Однако такая квазигосударственная конструкция не лишена справедливой критики в виду явной дискриминации в судопроизводстве в отношении женщин[3]: когда, например, желающая развода с мужем с помощью «хуль»[4], инициируемое женой — просит своего супруга расстаться с ней за материальное возмещение, или взамен ее свадебного дара в полном объеме или его части, то в отличие от простого гражданского развода он будет сопряжен с финансовым издержками.

Нередко шариатские суды Великобритании вторгаются в сферу уголовного и других отраслей права, допуская браки с детьми или многоженство[5]. После общественных возражений и петиций о запрете функционирования шариатских судов правительство Великобритании заявило, что «конфессиональные сообщества могут использовать такие советы или другую систему альтернативного разрешения споров, советы не являются частью судебной свёрткой системы, не наделены правовыми средствами для

---

[1] Голованова, Н. А. Шариатские суды в Великобритании: параллельная правовая система или религиозный арбитраж? / Н. А. Голованова.//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2017. - № 3. - С. 23 - 29 С.24

[2] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 394

[3] См. также С. 394.

[4] Сунна Пророка Сунан Абу Давуд Книга развода 18. Глава о расторжении брака по инициативе женщины (‘хуль)

[5] Голованова, Н. А. Шариатские суды в Великобритании: параллельная правовая система или религиозный арбитраж? / Н. А. Голованова.//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2017. - № 3. - С. 23 - 29 С.25

обеспечения своих решений и в случае противоречия законодательству Великобритании, будет действовать национальный закон»[1].

В правовом поле Канады шариатские суды также играли большую роль. Это единственное западное государство, в котором проживают мусульмане-мигранты, где на законодательном уровне закреплены исламские арбитражные суды[2]. В связи со многими недостатками светской судебной системы: долгое время на рассмотрение спора, большие финансовые траты, языковой барьер для иммигрантов, боязнь обратиться в государственные органы, незнание судьями социо-культурных особенностей мусульман рождает большой спрос на внегосударственный религиозный арбитраж[3]. Так, в Канаде располагался «Исламский шариатский суд» в городе Онтарио — созданная в 1991 году система судебных органов, в компетенцию которых вошло разрешение семейно-брачных и наследственных споров.

Впоследствие данный религиозный арбитраж был упразднен[4], что во многом породило дискуссию о недостатках внесудебного религиозного урегулирования споров. Так, у многих возникал скепсис и враждебное отношение к религии, а в частности «исламский арбитраж назывался отсталым и устаревшим и тем самым неподходящим для урегулирования правовых конфликтов»[5]. Другим аргументом было отсутствие препятствий для применения канадского светского права, поскольку и оно также было нацелено на поиск справедливо решения, а если мусульманин—мигрант, не может воспользоваться светской системой правосудия, то он в этой связи также подпадает под изоляционное поле, которое было предметом рассмотрения

---

[1] Голованова, Н. А. Шариатские суды в Великобритании: параллельная правовая система или религиозный арбитраж? / Н. А. Голованова.//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2017. - № 3. - С. 23 - 29 С.24

[2] Regulations and Statutes of Ontario, R. S. O. // URL: https://www.ontario.ca/laws

[3] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 334-337

[4] URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4240000/4240990.stm

[5] Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с. С. 334-337

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

теоретиков, поддерживающих введение религиозного арбитража[1]. Ключевым фактором должно являться восприятие мусульманского права не как противопоставление светскому праву, ставящее его в оппозицию, а как дополнение и гибкая альтернатива с учетом специфики конфессионального меньшинства.

Актуальным и неоднозначным является вопрос о статусе религиозных судов в современной России, история которых была затронута в главе 1.

Так, в настоящее время на территории России действует широкая разноплановая система раввинских судов (бейт-динов)[2] и шариатских судов[3]. В отличие от 1920-х годов сегодня в России шариатские суды чаще всего представлены имамами соборных мечетей в определённых местностях, которые по пятницам председательствует на заседаниях совета старейшин общин и выполняют прямые обязанности местного кади. Основная причина обращения мусульман к духовным авторитетам видится в неработающей системе РФ — людям нужны правила жизни, а когда не работают правила, учрежденные государством, они стремятся учредить свои собственные [4] , которые ограничиваются разбором уголовных дел небольшой тяжести или брачно-семейных дел. В шариатский суд обращаются также в случае судебного спора, если ситуация в гражданском светском суде рассматривается с бюрократическими проволочками и слишком долго, либо в случае принципиального нежелания участников обращаться в светские суды, по причине религиозного запрета – невозможности судиться не по законам Бога.

Если шариатские суды существуют сугубо вне рамок правового поля России, то Главный раввинат России, выполняющий функции суда, в чью

---

[1] Jean Bethke Elshtain, On Religious Freedom and Religious Extremism (Sept.9, 2011), The Religious Freedom Project, The Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs, https://berkleycenter.georgetown.edu/essays/jean-bethke-elshtain- onreligious-freedom-and-religious-extremism.

[2] В переводе с иврита «Бейт дин» — «Дом суда»

[3] Северный Кавказ: изобретенные традиции // Радио Свобода, 12 апреля 2016 года URL:https://www.svoboda.org/a/27669429.html

[4] Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №3.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

компетенцию входит заключение еврейских религиозных браков (хупа), разводы (выдача разводного письма — гет [1]), проведение процедуры по принятию иудаизма (гиюр), а также вынесение различных религиозных постановлений[2], находится в правовом поле России, однако его статус как института разрешения споров неоднозначен —он не является ни светским судом (арбитражным или общей юрисдикции), ни третейским[3].

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» любой спор, возникающий из гражданских, административных, семейных, трудовых отношений может быть разрешен медиатором, жестких требований к которому, закон не содержит[4]. Под критерии медиатора подпадает раввин, как «независимое физическое лицо…привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора». Однако независимость медиатора весьма спорна в данной ситуации, поскольку раввин судит и дает советы, как правило, членам общины, которых знает, что вполне может повлечь конфликт интересов в соотв. со ст. 15 Закона о медиации, а также раввин-медиатор может «оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь», что является также нарушением требования, предъявляемого к медиатору. В дальнейшем после процедуры медиации без передачи спора на рассмотрение суда при заключении медитативного соглашения «по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами … представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и

---

[1] Каневский А. А. Взаимоотношения галахической и общегосударственной системы норм: на примере проблемы агунот // Труды Института государства и права Российской академии наук № 5/2011 С. 188-198

[2] URL: http://ravvinat.ru/ru/about_us/rabbinical_court/

[3] Клейменов А. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Закон. 2013. №02

[4] Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

обязанностей сторон»[1]. Таким образом, в случае спора в отношении выдачи разводного письма, о котором было сказано выше, такое медиативное соглашение породит обязанность мужа выдать его жене. В случае же нотариального заверения подобного медитативного соглашения оно будет иметь силу исполнительного документа[2], и данный юридический состав повлечет стадию исполнительного производства[3].

Дать положительный ответ на вопрос о возможности признания раввинского суда постоянно действующим арбитражным учреждением, как и медиатором думается невозможным, поскольку в ст. 44 ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» закреплено, что «создание постоянно действующих арбитражных учреждений … религиозными организациями … не допускается»[4].

Следует отметить, что в случае законодательного закрепления статуса раввинского суда России как религиозного арбитража, наиболее важной задачей для законодателя, связанной с признанием за религиозными еврейскими судами права функционировать в качестве арбитражных, будет являться разработка юридических механизмов оспаривания, принудительного исполнения решений раввинатских судов в светских судах России. Это прямо соотносится со спорными вопросами правоприменения: применение религиозными судами норм галахи, неприменение светского позитивного права (материального и процессуального права России) и возможности конфликта светского права и галахи в рамках нарастающего правового плюрализма в России.

---

[1] п. 4 ст. 12 Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

[2] Там же. п. 5 ст. 12

[3] Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://fssprus.ru/2032946/

[4] п. 2 ст. 44 Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 N 382-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета 31 декабря 2015 г. № 6868

Глава III. Религиозное право в нормативной системе России

§ I. Иудейское право в системе социальных ценностей России

Иудейское право (галаха) играет важную роль в современной России, являясь социальным регулятором отношений религиозных евреев. Так, в системе галахичесих норм выделяются 1) самостоятельные нормы sui generis [1], представленные галахичесими предписаниями, регулирующие вступлений в брак, ритуалы, общинный уклад еврейской диаспоры в России; 2) нормы иудейского права, расположенные в материальном диспозитивном праве РФ и 3) институты галахи, косвенно воспринятые правопорядком нашего государства.

Первая группа правовых норм галахи подробно раскрыта в предыдущих главах, как главная составляющая часть нормативной религиозной системы, регулирующая брачно-семейные и иные правоотношения евреев в рамках автономии.

Примером второй группы норм является институт ссуды и ссудных процентов «этер иска» («разрешение на ведение бизнеса»)[2], который находит своё отражение в диспозитивных положениях договоров ссуды в России[3]. Напрмиер, в 2012 году в Москве был открыт офис Банка «Стратегия» — «Менорабанк», одним из видов деятельности которого было предоставление займов по правилам иудейского права.

Так, Тора запрещает давать деньги еврею в долг и начислять на эту сумму проценты [4]. Данный запрет взимания процентов многосубъектен и распространяется на собственника капиталов, гарантов сделки, получателя ссуды и других субъектов правоотношения. Для предотвращения нарушения возможных запретов («рибит» — например, предварительная оплата покупки)

---

[1] Каневский А. А. Место Галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 16

[2] Robinson, George. "Interest-Free Loans in Judaism". My Jewish Learning. Retrieved 2 January 2018.

[3] Йосеф И. Бизнес. Да там, наверно, брильянты / Йосеф И. // Москва—Ерушалаим. – 2014. - № 8. – С. 28-31.

[4] Peake's Commentary on the Bible

заключались гражданско-правовые договоры «этер-иска» (договор о совместном предпринимательстве) [1], которые в силу 421 ст. ГК РФ [2] приобретали галахический характер. В этой юридической конструкции стороны становятся финансовыми партнерами: одна сторона предоставляет вместе с беспроцентной ссудой вклад в коммерческое предприятие, и в случае успешной инвестиции второй партнер возвращает ссуду с половиной прибыли, а в случае убытков — партнеры солидарно их делят. В такой договор, составленный заранее по традиционной формуле, вписывалась сумма инвестиции, дата получения ссуды, предполагаемая дата возврата ссуды и полученной прибылью от предприятия и место заключения этер-иска, и в дальнейшем хранился у инвестора или третьего лица. После подписания в соответсвии с постановлениями мудрецов стороны проводят обряд «киньян судара» [3], например ссудодатель даёт платок, а ссудополучатель символически отдаёт долю предприятия. Данный договор не лишён также и гарантий для избежания убытков ссудодатель и ссудополучателя. Так, при банкротстве предприятия ссудополучатель должен был с помощью двух кошерных свидетелей [4] доказать ссудодателю, что он не по своей вине не получил прибыль и понес убытки, или в договор этер-иска мог быть включен параграф об обязанности ссудополучателя взять на себя ответственность за возможные потери, вызванные, например, кражей[5].

В случае возможного конфликта стороны договора правомочны обратиться в раввинский суд [6]. Возможность теоретического обращения несмотря на галахический запрет в светский российский суд требует отдельного изучения, поскольку в настоящее время отсутствует какая-либо практика разрешения споров применения галахических правил российскими судами.

---

[1] Этика бизнеса URL: http://morasha.torahcourses.ru/wp-content/uploads/2014/02/Ribis.pdf

[2] «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора…Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами»

[3] Киньян // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908—1913.

[4] Признаётся кошерным (правомочным) свидетельство дееспособного мужчины (с 13-и лет, после бар-мицвы). Некошерными свидетелями являются глухие, немые, слепые, умственно отсталые и дети.

[5] Этика бизнеса URL: http://morasha.torahcourses.ru/wp-content/uploads/2014/02/Ribis.pdf

[6] Йосеф И. Бизнес. Да там, наверно, брильянты / Йосеф И. // Москва—Ерушалаим. – 2014. - № 8. – С. 28-31.

Думается, что в данной связи актуальным вопросом будет привлечение экспертов и погружение судей в материю иудейского права. Так, примером применения галахи светскими судами служит опыт Великобритании, где до реформ середины XIX в., когда разводы находились в ведении раввинов, а после реформ эти полномочия перешли светским судам, и в 1969 г. в светский суд впервые поступил иск женщины, которой муж отказывал в выдаче разводного письма, и в этой связи судьям пришлось осваивать материальное иудейское право для правильной квалификации и разрешения дела. В соседней Франции светские суды только во второй половине XX в. начали признавать подобный отказ в выдаче гета гражданско-правовым деликтом[1].

Подобная практика весьма положительно скажется на экономике России, поскольку применение подобных юридических конструкций позволит снизить стоимость кредитного продукта для российского бизнеса и инвестировать в израильские активы и сотрудничать с банками Израиля, а также распространиться на кошерные бонды по примеру мусульманских облигаций (сукук)[2], смысл которых схож с концепцией этер-иска, где риск ответственности разделяют эмитент и кредитор.

Другой возможный вариант включения норм галахи в светское право России можно обнаружить в области трудового и гражданского права в сфере оказания услуг. Еврейский закон (галаха) предписывает работодателю оплачивать труд работника немедленно, сразу как он закончит работу. Так, в Торе закреплены следующие заповеди: «в тот же день заплати ему»[3], «не задерживай у себя на ночь плату работнику»[4]. Это исключительно важное правило, формирующее и закладывающее соответственную правовую культуру,

---

[1] Каневский А. А. Место Галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 34

[2] «Исламское слово в облигациях», 25.03.2011, Эксперт

[3] Дварим, 24:16 // URL: http://torah.booknik.ru/dvarim/ki-tetze/glava24/

[4] Ваикра, 19:13 // URL: http://nev-tanah.info/tora/vaikra/vk-19/

что сопряжено с большой социальной ответственности, если, например, нанятый работник бедняк, и дома его ждёт семья[1]. Под аналогичное регулирование оплаты труда подпадает и сдельная работа, например, если заказчик заказал у мастера изготовление предмета, и в договоре предусмотрена оплата не почасового найма, а единовременный платёж, то даже в случае, если работа выполнена, но предмет остается у изготовителя, то оплатить работу наёмного работника следует в тот же день[2]. Таким образом, для соблюдения данного галахического правила в современных условиях в российском правопорядке можно предусмотреть положение в трудовом договоре о выплате работнику заработной платы каждый день. Трудовой кодекс РФ в ст. 136 закрепляет лишь императивное правило по выплате заработной платы «не реже чем каждые полмесяца»[3]. Аналогичное регулирование можно предусмотреть в гражданско-правовом договоре по возмездному оказанию услуг[4].

К третьей группе норм иудейского права можно отнести нормы и институты, которые были косвенно восприняты нашей правовой системой. Например, Семейный кодекс РФ признает правовую силу только за браком, который был заключен в органах ЗАГС[5]. Однако предусмотрено одно исключение: данное положение о признании правой силы не распространяется

на браки граждан Российской Федерации, которые были совершены «по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния»[6]. Данная норма означает, что в случае заключения брака евреями на таких территориях по

---

[1] Хафец Х. «Аават Хесед» (глава 9)

[2] Гинк Л. «Современный быт по Торе»

[3] ст. 136 Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // URL: http://base.garant.ru/12125268/

[4] п. 1 ст. 781 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // URL: http://base.garant.ru/10164072/

[5] ст. 1 Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

[6] Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристъ, 2002. - 336 с. С. 110

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

иудейскому религиозному праву, сопровождающееся таким обрядом, как «хупа», то юридическая сила такого брака будет равнозначна браку светскому, заключенному в органах ЗАГС.

Таким образом, на примере России прослеживается важная роль галахи, её соотношение со светским правом, которое выражается в существовании с дореволюционного и советского времени параллельной нормативной системы, регулирующей отношения евреев без санкции государства; наличии широкого диапазона включения норм галахи в различного рода соглашения в рамках свободы договора, что отвечает потребностям экономического оборота и возрастания роли иудаизма, а также третьим аспектом такого соотношения являются примеры признания законодателем в светском праве институтов религиозного права путём наделения их такой же юридического силы.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

§ II. Шариат как социальный регулятор современной России

Вопрос о совместимости шариата с современным законодательством РФ на фоне активизации ислама в России и мире приобретает особую актуальность. В данной главе будет предложена классификация расположения норм исламского права в российской правовой системе. Аналогично с местом галахи характер функционирования и положения исламского права можно разделить на три группы: 1) в качестве отдельной параллельной нормативной системы, состоящий из норм материального и процессуального права (в главе 2 уже был рассмотрен фактор шариатских судов современной России). 2) нормы исламского права, расположенные в российском диапозитивном праве (пример такафула и исламской ипотеки). и 3) условно признаваемые российской правовой системой правовые институты исламского права.

Анализируя первую группу норм исламского права и их роль, можно отметить, что в различных регионах Северного Кавказа действие адата и шариата проявляется по-разному. Как отмечает к. ф. н. К. Казенин: «на востоке региона (в Дагестане, Ингушетии, Чечне) наряду с нормами российского законодательства действуют элементы как шариата, так и урфа. Исследователи отмечают, что в указанных регионах эти нормы нередко настолько тесно переплетены, что провести границы между ними на практике достаточно сложно: действует некий симбиоз норм, восходящих к этим двум системам. На западном Кавказе (в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии) шариат, кроме как в оформлении и расторжении брачно-семейных отношений, практически не используется, при этом определенные вопросы, в частности в сфере землепользования, решаются с применением норм традиционного права»[1]. Исламское право нельзя назвать всеобъемлющей системой в РФ, однако некоторые её нормы действуют при разрешении конфликтных ситуаций. Как отмечает Л. Р. Сюкияйнен, шариатские предписания используются даже для

[1] Казенин К. Исламское право в ситуации конкуренции правовых систем: случай Северного Кавказа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 234–264.

решения вопросов, которые в принципе подпадают под действие закона. Однако в силу ряда причин законодательство сознательно игнорируется либо государственные институты, призванные его применять, оказываются неэффективными или просто устраняются от осуществления своих функций[1].

В связи с ростом деловой активности мусульман и необходимости следования предписаниям мусульманского права в ведении дел, в экономико-правовой среде России большую роль стали играть договоры исламского страхования (такафул) и ипотеки[2]. В современной юридической науке проблемы исламской экономики подробно проанализированы и описаны такими учёными, как Р. И. Беккин[3] и Р. Г. Новикова. Именно нормы мусульманского права, регулирующие данные гражданские отношения, нашли своё место в диапозитивном материальном праве. Сущность такафула (от араб. «кафала» — «взаимное предоставления гарантии друг другу») заключается в механизме распределения прибылей и убытков между участниками страхования[4]. Система работы такафула заключается в следующей последовательности: исламская компания-страховщик (оператор) управляет специальным фондом, куда поступают взносы страхователей, собственником которых оператор не является. Данные взносы считаются пожертвованием и направляются в специальный фонд, из которого они выплачиваются участниками при наступлении страхового случая или же могут быть инвестированы страховщиком в соответсвии с требованиями исламского права[5]. В случае недостатка средств фонде компания-страховщик, за деловой активностью которой наблюдает шариатский совет,

---

[1] Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №3.

[2] См. например Беккин Р.И. Б 42 Исламское страхование (такафул): учеб. пособие / Р.И. Беккин. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 140 с. С. 88

[3] См. например Беккин Р.И. Современная исламская ипотека/Р.И. Беккин// Вестник НАУФОР – 2008. - №9

[4] Логвинова И. Л. Такафул как метод создания страховой защиты.// Страховое дело. 2009, № 12

[5] Кардави Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе. М., 2007. С. 258

обязана беспроцентно предоставить эти средства[1]. Другой важной особенностью исламского страхования — это возможность застраховать только чистый риск, а не спекулятивный, который может возникнуть в связи с действиями страхователя, который нацелен на получение прибыли.

Примером включения норм исламского права в гражданско-правовые договоры страхования являлись страховые продукты таких компаний, как «Ренессанс» и «Иск «Евро-Полис»[2]. Так, компания «Евро-Полис» открыла специальные исламские счета в двух банках и не претендовала на денежные средств страхователей, лежащих на этих счетах, но и не инвестировала изначально их по причине отсутствия на российском рынке финансовых правовых средств с точки зрения исламского права[3]. За основу данного страхового договора была взята агентская модель, «большим преимуществом которой является преодоление противоречия между безвозмездным характером страховых взносов и ожиданием выплаты компенсации со стороны участников при наступлении страхового события»[4].

Другим правовым институтом, в котором были задействованы нормы исламского права, являлась исламская ипотека. В 2005 г. в Москве при содействии единственного исламского банка в России– «Бадр-Форте банк» - было зарегистрировано потребительское общество «Мэнзил»[5]. Данное общество являлось жилищным кооперативом и ставило своей целью реализацию халяльной программы приобретения жилья. Принцип работы исламской ипотеки в данном коммерческом проекте именовался «убывающая мушарака»[6]. Он представлял собой форму товарищества, в котором банк заранее оговарил свое

---

[1] Беккин Р.И. Б 42 Исламское страхование (такафул): учеб. пособие / Р.И. Беккин. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 140 с. С. 44

[2] В России набирает популярность исламское страхование https://islamnews.ru/news-136920.html

[3] Беккин Р.И. Б 42 Исламское страхование (такафул): учеб. пособие / Р.И. Беккин. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 140 с. С. 93

[4] Там. же. С. 58

[5] См. например Беккин Р.И. Экономика и религия./Р.И. Беккин//Проблемы современной экономики, - 2007. - № 1 (21)

[6] Закирова О.М., Буланкина Е. В., Попова Е. А. Финансы (с исламской спецификой): курс лекций / Закирова О.М., Буланкина Е.В., Попова Е. А.. – Казань: ТГГПУ, 2007

намерение выйти из проекта. Вследствие этого клиенты по соглашению последовательно или сразу выкупали соответствующую долю банка «Мэнзил», что приводило к выкупу жильцами соответствующей доли банка в ипотечном проекте.

Третью группу норм исламского права составляют нормы, закреплённые в российском законодательстве. Думается, что российский правопорядок помимо прямого закрепления в законе Татарстана «О свободе совести и религиозных организациях» религиозно-правового института «вакуфного имущества» в норме, которая по изложенным во главе 2. причинам не действует[1], закрепил иной институт — закята[2] в Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал[3]. В ст. 2 закреплено распространение вышеуказанной конвенции применительно к Саудовской Аравии к «закату» — налог, «который должны ежегодно уплачивать все совершеннолетние дееспособные мусульмане в пользу нуждающихся единоверцев»[4]. В этой связи указанная конвенция в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ стала частью правовой системы России. В данной ситуации законодатель усмотрел в религиозно-правовом институте «закята» элементы, цели, функции налога, а также соответствие набору принципов налоговой системы, и поэтому выплата закята российским резидентом в Саудовской Аравии учитывается при вычете и налогообложении этого резидента в РФ. С позиции правового плюрализма

[1] L.R. Syukiyainen, Islamic Shariat Compatible with Contemporary Russian Law, Is, 2014 Law: J. Higher Sch. Econ. 4 (2014). P. 8 // // HeinOnline.

[2] Арчакова-Ужахова М.Б. Унификация стандартов учета и оценки корпоративного закята как фактор повышения инвестиционной привлекательности российской экономики // Российское предпринимательство № 4’2018 (апрель)

[3] Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал" (Заключена в г. Эр-Рияде 11.02.2007) (вместе с "Протоколом" (Подписан в г. Эр-Рияде 11.02.2007)) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93595/

[4] Зобова И. Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: Учебное пособие / И. Ю. Зобова. – Ка-зань: ТГГПУ, 2008. – 148. С. 46

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

произошло опосредованное признание религиозно-правового института в лице светского права России, трансформировав его в светский правовой институт.

Подытоживая вышеизложенное, видится явная параллель в соотношении мусульманского права с правопорядком России и соотношения галахи со светским правом, что подтверждает описанную выше классификацию внутри правового плюрализма в России.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Заключение

Завершая рассмотрение вопроса о соотношении религиозного и светского права в российской правовой системе, можно сделать главный вывод: религиозное право неоправданно не воспринимается в качестве действующей фундаментальной системы норм в нашем государстве. Имея под собой богатую историю развития, иудейское (галаха) и мусульманское право всегда оказывало и продолжает оказывать решающее влияние на жизнь конфессиональных меньшинств России: евреев и мусульман, выступая в качестве социального регулятора таких общественных отношений, как гражданские (экономические), семейно-брачные, наследственные, корпоративные правоотношения.

История становления еврейской и мусульманской диаспор в составе России во многом предопределяла ход развития истории нашего государства, а политика властей оказывала встречное воздействие на регулирование и организацию жизни евреев и мусульман, чьё собственное религиозное право являлось индикатором такого воздействия (фактор автономии религиозного права). Сейчас, когда все народы уравнены в правах (конфессиональный аспект) и формируют единую российскую нацию, вопрос роли религиозного права и его места в общей нормативной системе права РФ как никогда является насущным, поскольку увеличивается интеграция и влияние всех членов общества друг на друга. Но и с другой стороны сохраняются национальные различия, проявляется изоляционизм и стремление к обособленности с сохранением своей самобытности и идентичности, что повышает роль собственного автономии религиозного права.

В рамках рассмотренного выше правового плюрализма на примере иностранных государств и современной практики применения религиозно-правовых норм можно сделать вывод, что и иудейское право, и мусульманское являются частью правовой системы России, выступая в качестве:

— самостоятельной нормативной системы sui generis;

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

— религиозных норм, функционирующих в рамках материального диспозитивного права России;

— признаваемых и легитимизируемых законодателем религиозно-правовых институтов.

Вопрос места религиозных судов в правовой системе России остается неоднозначным в связи с отсутствием законодательного закрепления их правового статуса. Сохраняя status quo в случае с раввинатскими и шариатскими судами, не поддается сомнению целесообразность легитимизации данных правовых институтов по причинам, изложенным выше, по примеру зарубежных стран в виду огромного потенциала религиозного арбитража и отсутствием в нашем государстве единственно правильного понятия и определения стандартов справедливости.

Подобные шаги, безусловно, вызовут переосмысление многих доктринальных вопросов, может встать вопрос и о месте Торы и Корана в правой системе как источника права. Однако институционализация религиозного арбитража, легитимизация и признание религиозного права будет отвечать потребностям XXI века.

Список использованной литературы

1. Абдул-Бари ибн Авад ас-Субайти. Полезные уроки из биографии имама Малика. (15 июля 2011).
2. Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане XVII – начала XIX в. М., 1988. С. 166.
3. Агур Й. Введение в Устную Тору. Часть 1-2. Открытый университет, Израиль.
4. Албоков Д. Х. О применении шариата в республике Ингушетия // Ислам и право в России. Выпуск 2. М., 2004
5. Амин Омар Ахмед Бабикер. Развитие уголовного законодательства Судана (Основные институты общей части) : Дис. ... канд. юрид. наук Москва, 1999 170 с.
6. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристъ, 2002. - 336 с.
7. Архив Дагестанского обкома КПСС (ныне в составе ЦГА РД). Ф. Р-1. нОп. 6. Д. 270. Л. 9–10.
8. Арчакова-Ужахова М.Б. Унификация стандартов учета и оценки корпоративного закята как фактор повышения инвестиционной привлекательности российской экономики // Российское предпринимательство № 4’2018 (апрель)
9. Ацамба Ф. М. Социально-экономические воззрения Ибн Хальдуна // Всемирная история экономической мысли.
10. Беккин Р. И. Б 42 Исламское страхование (такафул): учеб. пособие / Р.И. Беккин. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 140 с.
11. Беккин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: Автореф… дис. кан. эконом. наук. – М.: 2009. – 50 с.

12. Беккин Р.И. Особенности функционирования исламских финансовых институтов: российский опыт // Вестн. СПб. ун-та. Сер. 8. Менеджмент. 2006. Вып. 2.
13. Беккин Р.И. Экономика и религия./Р.И. Беккин//Проблемы современной экономики, - 2007. - № 1 (21)
14. Беккин Р.И. Современная исламская ипотека/Р.И. Беккин// Вестник НАУФОР – 2008. - №9
15. Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994 — С.362
16. Бобровников В. О., Шехмагомедов М. Г., Шихалиев Ш. Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования : хрестоматия / В. О. Бобровников, М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев ; С.-Петерб. гос. ун-т. –Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2017. – 319 с.
17. Боголюбов А. С. Иджма // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. — М. : Наука, ГРВЛ, 1991. — С. 91.
18. Большаков О.Г. История Халифата. Т.I. Ислам в Аравии. 570 - 633. М., 1989. 310 с. Второе издание. М., 2000 С.
19. Ваикра, 19:13 // URL: http://nev-tanah.info/tora/vaikra/vk-19/
20. Гинк Л. «Современный быт по Торе»
21. Голованова, Н. А. Шариатские суды в Великобритании: параллельная правовая система или религиозный арбитраж? / Н. А. Голованова.//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2017. - № 3. - С. 23 - 29
22. Гуго Г. Являются ли законы единственными источниками юридических истин.
23. Ганцфрид С. Кицур Шульхан Арух глава 181 А. Кутуков, перевод на русский язык, 1999
24. Давидян Г. М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке : автореферат дис. ... кандидата юридических наук Москва, 2005. - 23 с.

25. Дикий А. Евреи в России и СССР Исторический очерк. Издание 2-е (первое в России) Новосибирск: Благовест, 1994. — 147 с.
26. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908—1913.
27. Закирова О.М., Буланкина Е. В., Попова Е. А. Финансы (с исламской спецификой): курс лекций / Закирова О.М., Буланкина Е.В., Попова Е. А.. – Казань: ТГГПУ, 2007
28. Зобова И. Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: Учебное пособие / И. Ю. Зобова. – Ка-зань: ТГГПУ, 2008. – 148.
29. Законы о евреях : Сист. обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центр. правительств. установлений : С постатейным, хрон. и алф.-предм. указ. / Сост. пом. присяж. пов. Я.И. Гимпельсон; Под ред. и с предисл. присяж. пов. Л.М. Брамсона. Ч. [1]-2. - Санкт-Петербург : т-во "Юриспруденция", 1914-1916. - 2 т.; 25
30. Звягельская И. Д. История Государства Израиль / Ирина Звягельская. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 359 с.
31. Дварим, 24:16 // URL: http://torah.booknik.ru/dvarim/ki-tetze/glava24/
32. Дорогонин Ю. В. Русская православная церковь в современном российском обществе: институциональный статус и перспективы развития / Дорогонин Ю. В. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017.
33. Журналы состоящей при Министерстве внутренних дел Раввинской Комиссии 1893–1894 г. СПб., 1905. С. 27.
34. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978
35. Исаев А. И. Факт против нормы: вызов исторической школы права // История государства и права», 2012, N 8.
36. Исламское слово в облигациях», 25.03.2011, Эксперт
37. Ислам в России: Взгляд из регионов / науч. ред. А. В. Малашенко. — М. : Аспект Пресс, 2007.— 158 с.
38. Исламское право: Учебник для Вузов. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2003. – 510 с.

39. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997.
40. История Советской Конституции (в документах) 1917-1956. М., 1957
41. Йосеф И. Бизнес. Да там, наверно, брильянты / Йосеф И. // Москва—Ерушалаим. – 2014. - № 8.
42. Казенин К. Исламское право в ситуации конкуренции правовых систем: случай Северного Кавказа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3.
43. Каневский А. А. Взаимоотношения галахической и общегосударственной системы норм: на примере проблемы агунот // Труды Института государства и права Российской академии наук № 5/2011
44. Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных правовых системах: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с.
45. Каневский А. А. Место Галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015.
46. Кардави Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе. М., 2007.
47. Каспшак Е. Основы мусульманского уголовного права/ под ред. проф. Исаева Н. А. —СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2016. — 182 С.
48. Клейменов А. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Закон. 2013. №02
49. Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Отд. I. С. 7.
50. Кулик А. Евреи Древней Руси: источники и историческая реконструкция Перевод с иврита А. Полян С. 52-70.
51. Логвинова И. Л. Такафул как метод создания страховой защиты.// Страховое дело. 2009, № 12
52. Локшин А. Е. История евреев в России конца XVIII — начала XX в.в. в современной зарубежной историографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5. 1997

53. Локшин А. Гражданская война кончилась – борьба против хедеров началась // Лехаим. 2005. № 10 (162) // URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/162/lokshin.htm

54. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие.— М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. — 528 с.

55. Марек П., «Очерки по истории просвещения», 1909.

56. Мачин М.Ф. История политических и правовых учений : конспект лекций.— М. : Юрайт-Издат, 2007. — 208 с.

57. Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002.

58. Мисроков З. Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа: метод. указания. М., 1979.

59. Мусукаев А.И. Об обычаях и законах горцев. Нальчик, 1985. С. 147

60. Мухаметов А.-Р. М. Эволюция фикха и будущее мазхабов с позиций социально-исторического анализа // «Минарет». — ИД «Медина», 2009. — № 3—4 (21-22).

61. Ногманов А.И. Эволюция законодательства о мусульманах России С. 135.

62. Пашков Р. В. Исламское государственное право в двух томах. Том 1. — Москва: Издательство "Русайнс", 2017. — С. 30—32. — 210 с.

63. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: диссертация Д. ю. н.- Москва, 2016

64. Положении о праздниках военнослужащих евреев, утвержденном Указом от 4 января 1847 г.

65. Примаков Д. Я. История еврейского и израильского права / Д.Я. Примаков. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с.

66. Рамбам. Мишне Тора. Книга Нашим («Женщины»). Хилхот Йибум ве-Халица («Законы левиратного брака и его отмены») 1:6.

67. Роэ, Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. — М.: Медина, 2019. — 576 с.
68. Сандрыгайло И. Я. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899.
69. Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. - с. 94
70. Сунна Пророка Сунан Абу Давуд Книга развода 18. Глава о расторжении брака по инициативе женщины (‘хуль)
71. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал// Ежегодник либертарно-юридической теории. Выпуск 1. М., 200.
72. Сюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей. С. 50–80
73. Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №3.
74. Сюкияйнен Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. 1997. — 92 с.
75. Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство // Мусульмане в изменяющейся России. – М., 2002. – С. 47–60.
76. Тимофеев А.И. Концепции народного духа у Г.Гегеля и И.Ильина // Россия: прошлое, настоящее, будущее. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16-19 декабря 1996 г. Отв. ред. М.С. Уваров Санкт-Петербург : Издательство БГТУ, 1996.
77. Указ от 16 (28) марта 1836, обнарод. 12 (24) июня 1836 // Дневник законов Царства Польского. Т. 18. № 64. 1836.

78. Усманова Д.М. Мусульманское право в российской империи на рубеже XIX - XX вв.: изучение, применение, искоренение? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 4 (27).
79. Хафец Х. «Аават Хесед»
80. Элон М. Еврейское право / под общ. ред. И. Ю. Козлихина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 611 с.
81. Эттингер Ш. История еврейского вопроса -М.: Мост культуры Гешарим, Иерусалим, 2001. — 418 с.
82. Шнеерсон М.М. Сердце хасидизма / пер. Н. З. Раппапорта. Иерусалим, 2009.
83. Austin J. Lectures on Jurisprudence, or The Philosophy of Positive Law. New York: Henry Holt and Company, P. 329–343.
84. Bentham J. An Introduction into the Principles of Morals and Legislation / Ed. by J.H. Bums and H.L.A. Hart. London – New York, 1982
85. Black M. Peake's Commentary on the Bible 1962.
86. Broyde M. J. Sharia Tribunals, Rabbinical Courts, and Christian Panels: Religious Arbitration in America and the West Oxford University Press, 2017 P. 320
87. Brundage James A., The Medieval Origins of the Legal Profession: Canonists, Civilians, and Courts (2008).
88. Golb N., Pritsak O., Khazarian Hebrew Documents, 14
89. Griffits J. What is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. № 24; Moore S. F. Social Facts and Fabrications: Customary Law in Kilimanjaro, 1880–1980. Cambridge, 1986.
90. Heberer E. Jews and revolution in nineteenth-century Russia.-Cambridge, Camb Univ. Press, 1995. -346 p.
91. Merry S. E. Legal Pluralism // Law and Society Review. 1988. Vol. 22, № 5. P. 870.
92. Moore S. F. Law and Social Change in the Semi-autonomous Social Field as an Appropriate subject of Study // Law and Society Review. 1973. № 7. P. 720.

93. Nicholas Walter, Religious Arbitration in the United States and Canada, 52 Santa Clara L. Rev. 501, 563– 67 (2012).
94. Pipes R. Catherine II and the jews: The Origins of the pale of settlement // Soviet Jewish Affairs. —L., 1975. -Vol. 5, N2. -P. 3-20.
95. Pritsak O., “The Pre-Ashkenazic Jews”
96. Robinson, George. "Interest-Free Loans in Judaism". My Jewish Learning. Retrieved 2 January 2018.
97. Scott E. Paige, The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies (2008).
98. Shachar. The puzzle, 385, 386, Milticultural Jurisdictions
99. Syukiyainen L. R., Islamic Shariat Compatible with Contemporary Russian Law, Is, 2014 Law: J. Higher Sch. Econ. 4 (2014). // HeinOnline.
100. Vanderlinden J. Le pluralisme juridique: esssai de synt.se // Le pluralisme juridique / ed. par J. Gilissen. Brussel, 1971.

Список нормативных правовых актов

1. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал" (Заключена в г. Эр-Рияде 11.02.2007) (вместе с "Протоколом" (Подписан в г. Эр-Рияде 11.02.2007)) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93595/
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»: "Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // URL: http://base.garant.ru/10164072/
4. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // URL: http://base.garant.ru/12125268/
5. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
6. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
7. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://fssprus.ru/2032946/
8. Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 N 382-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета 31 декабря 2015 г. № 6868

9. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43843
10. EGBGB // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/
11. Foundations of Law Act 5740-1980 // URL: https://www.adalah.org/uploads/oldfiles/Public/files/Discriminatory-Laws-Database/English/01-Foundations-of-Law-Act-1980.pdf
12. Regulations and Statutes of Ontario, R. S. O. // URL: https://www.ontario.ca/laws
13. Islamische Charta // URL: www.islam.de
14. Palestine Oder in Council // URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-196295/

Список материалов судебной практики

1. Скорник против Скорник, С.А. 191/51 // Пискей Дин. № 8. С. 141.
2. The case of Jehovah's witnesses of Moscow and others v. Russia (application no. 302/02)

Список электронных ресурсов

1. Аляутдинов Ш. История мусульманского права // URL: https://umma.ru/istoriya-musulmanskogo-prava/
2. В России набирает популярность исламское страхование https://islamnews.ru/news-136920.html
3. В Сирии заявили о планах России построить аэропорт в Тартусе URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c23f5a39a79473e154bc6dd
4. Два мира, два ислама URL: https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/17/83192-dva-mira-dva-islama
5. Махкама шария (шариатский суд) URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151786/
6. Отчёт Левада-центра https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/
7. Отчёт Левада-центра от 18.07.2017 // URL: https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/
8. Перепись населения РФ 2002, 2010 г. // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.pdf
9. России предсказана исламизация URL: https://vz.ru/society/2019/3/4/966932.html
10. Росстат объяснил аномальный рост притока мигрантов в начале 2019 года URL: https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198
11. Сайт Главного раввината URL: http://ravvinat.ru/ru/about_us/rabbinical_court/
12. Северный Кавказ: изобретенные традиции // Радио Свобода, 12 апреля 2016 года URL:https://www.svoboda.org/a/27669429.html
13. Статья Залмана-Симха Левина о раве Бенционе Зильбере URL: https://toldot.ru/articles/rav/

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

14. Шариат в Онтарио не состоялся URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4240000/4240990.stm

15. Электронная еврейская библиотека URL: http://www.jewish-library.ru

16. Этика бизнеса URL: http://morasha.torahcourses.ru/wp-content/uploads/2014/02/Ribis.pdf

17. Jean Bethke Elshtain, On Religious Freedom and Religious Extremism (Sept.9, 2011), The Religious Freedom Project, The Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs // URL: https://berkleycenter.georgetown.edu/essays/jean-bethke-elshtain- onreligious-freedom-and-religious-extremism.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву